

ЗОНЫ СОЦИАЛЬНОГО НАПРЯЖЕНИЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Анна МОРГУНОВА

Миграция. Проблема?

Как социальное явление миграция переживает в последние несколько десятилетий существенные трансформации. Они стали следствием неравномерного развития регионов в мировом масштабе, изменений экономического взаимодействия государств, а также перемен в глобальном информационном пространстве.

Для данной статьи является непринципиальным как трактовать миграцию: в узком смысле слова, т. е. как «законченный вид территориального перемещения, завершающийся сменой постоянного места жительства, т. е. в буквальном смысле слова представляет собой переселение»¹ или в широком смысле — как «территориальное перемещение, совершающееся между разными населенными пунктами одной или несколькими административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности»². Под миграцией мы будем понимать любые перемещения внутри страны, в том числе маятниковые миграции, а также иммиграцию в Россию, за исключением туризма.

Важно отметить, что миграция несет определенные функции, основными из которых являются «ускорительная (т. е. развитие населения), перераспределение населения, селекция, экономическая и социальная функция»³. Таким образом, миграция как процесс затрагивает все сферы общественной жизни: от воспроизводства населения и заселения территории, прямого влияния на экономические показатели, культуру и искусство до проблем безопасности и развития общества.

Рассмотреть миграцию как проблему является важным, на наш взгляд, потому, что уменьшение количества населения, особенно трудоспособного, и увеличение числа пенсионеров, а также низкий уровень рождаемости и высокая смертность не оставляют россиянам выбора демографической политики: «Иммиграция становится в ряд важнейших факторов развития России в перспективе. От того, насколько страна справится с задачей привлечения необходимого количества иммигрантов, зависит не только численность ее населения и его структура, но и темпы экономического развития, уровень жизни населения, региональные пропорции развития, размеры страны и ее целостность»⁴.

В данной статье мы попытаемся проанализировать, какие процессы в политике, в том числе миграционной, и в обществе консервируют и блокируют проблематизацию миграции и препятствуют тому, чтобы тема миграции выходила в публичное поле. Для этого мы рассмотрим различные аспекты того, как формулируется миграционная политика в России и как это отражается в законодательстве, на политическом уровне, в культуре и в общественном мнении.

Миграционная политика. После распада Союза миграция в России стала во многом стихийным процессом, особенно в первой половине 1990-х. Трансформации проводимой в России политики постепенно упорядочивали миграционные процессы в стране. Тем не менее, с высоких трибун одновременно декларировались и отеческая забота обо всех приезжих из бывших советских республик, и негативное отношение

¹ Рыбаковский Л. Миграция населения. М., 2001. Вып. 5. С. 19.

² Там же.

³ Там же. С. 21–22.

⁴ Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. М., 2010. С. 162.

к «понаехавшим тут». Некоторое время постсоветская Россия стала «приемной» страной для жителей многих союзных республик, а также для беженцев. Первоначально неразбериха в сфере миграционного законодательства и отсутствие регулирующих документов, а также сложившиеся практики позволяли мигрантам проживать на территории страны в надежде все-таки получить когда-нибудь весь пакет необходимых документов. Постепенно миграционная политика разрабатывалась, отношения между мигрантами и государством менялись: снисходительное отношение со стороны государственных чиновников к отсутствию у мигрантов необходимых документов стало иным после разработки и принятия законов, обязательных к выполнению как мигрантами, так и чиновниками. Несмотря на регулярное принятие законодательных и подзаконных актов, которые должны регулировать процесс миграции, а также их обилие (учитывая федеральную структуру российского государства), эксперты отмечают слабость регулирования, отсутствие продуманных механизмов контроля и воздействия на миграционные потоки, а также неумещающую коррупцию в данной сфере. Проводимая миграционная политика в России является малоэффективной¹. Это связано в основном с тем, что нет четко сформулированной цели политики в сфере миграции. «До сих пор в России отмечается слабость управления миграционной сферой и ее контроля, что не в последнюю очередь связано как раз с отсутствием четкой стратегии миграционной политики»².

Несмотря на то, что уже несколько лет ведущие российские эксперты по миграции — Ж. Зайончковская, А. Вишневский, Е. Тюрюканова и др. — всячески привлекают внимание к проблеме и говорят о негативных последствиях такой политики уже в ближайшие годы, ситуация практически не меняется: позитивные изменения в одной сфере практически сводятся на нет принятием законодательных актов в другой сфере. Общая несогласованность законодательства в сфере миграции и правоприменительная практика позволяют говорить о том,

что миграция скорее стихийный процесс, который пока находится вне сферы государственного контроля и управляемости. «Невозможно назвать ни одного миграционного процесса, которым "управляет" государство и которому удалось бы за последние десять лет придать позитивную направленность. Да, собственно говоря, нигде внятно и не сказано, какой результат — желаемый. Единственная миграционная программа, работавшая в последние годы, — программа содействия добровольному переселению соотечественников — и та признана "малоэффективной"»³.

В итоге отсутствие четко сформулированных приоритетов, множество необоснованных запретов, несогласованных и противоречивых законов приводят к тому, что миграционная политика остается невнятной, получение всяческих разрешений мигрантами долгим, дорогим и запутанным, и как следствие миграция не выполняет тех функций, которые способствуют развитию общества. Очень точно охарактеризовала современную миграционную политику в России Ольга Воробьева: «Но вот вопрос: а, собственно, какая она, единая государственная миграционная политика у России? Была ли она когда-то единой? Или, может быть, тут имеется в виду одна общая, и впрямь единая для всех россиян цель: не допускать приезжих на свою территорию, а для тех, кто уже пробрался, создать такую жизнь, чтобы они об этом пожалели, одумались и скорее вернулись восвояси. Нежелательно, чтобы и сами коренные россияне мотались по своей родной стране в поисках лучшей доли. Зачем? Закрыли завод — сиди и жди: может, президент или премьер приедет и откроет. Закрыли школу — переходи на домашнее обучение. Закрыли больницу или роддом — значит, сиди и не болей, а рожать приноровись в домашних условиях»⁴.

Для государства, заинтересованного в увеличении как числа трудовых мигрантов, так и постоянно проживающего населения, в том числе за счет создания благоприятных условий для интеграции приезжающих из-за пределов России, миграционная политика должна быть направлена на поощрение миграции, создание максимально простых и понятных условий для получения мигрантами разрешительных документов, устройства на работу и, возможно, в будущем, для их оседания в стране: «Главная задача в области миграционной политики состоит

¹ См.: Андреева Т. Российское миграционное законодательство: транснационализация права или ограничение доступа мигрантов к участию в жизни принимающего общества? // Социальная политика в современной России: реформы и повседневность / Под ред. П. Романова, Е. Ярославской-Смирновой. М.: ООО «Вариант», ЦСПГИ, 2008. С. 261.

² Автономов А., Гаврилова И. Задачи миграционной политики // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции / Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 29.

³ Воробьева О. Воспоминание о будущей комиссии // Российская миграция. 2009. № 3. С. 14.

⁴ Там же. С. 13.

в том, чтобы создать для мигрантов своеобразный коридор, в который они входили бы одними людьми, а выходили совсем другими. Даже если не они сами, то, по крайней мере, их дети должны быть ассимилированы (впрочем, они сами тоже должны по возможности избежать чрезмерных сложностей)¹.

Однако этого по многим причинам не происходит. Управление миграцией зависит от согласованных действий многих ведомств. Это не только прерогатива специально созданной для управления миграцией ФМС, но и Минздравсоцразвития, местных властей, а также общественных организаций и публичных политиков. Как отмечает В. Мукомель, есть множество проблем, которые ФМС решить не может: это и отсутствие четко сформулированной миграционной политики и, как результат, непоследовательность проводимых мероприятий, зависящих от сиюминутных выгод политиков, это также патерналистский подход в проводимых мероприятиях и идеология самой миграционной политики, основанная на мнении о том, что, кроме как в Россию, гастарбайтерам больше ехать некуда². К этому добавляется и оставшееся еще с советских времен отношение к государству как к главному и всемогущему регулятору всего и вся. «Наиболее серьезные издержки новой миграционной политики сопряжены с ее идеологией, верой в безграничные возможности регулирования миграционных потоков. Непонятна технократическая убежденность в том, что можно выявить спрос на рабочие руки в тех или иных регионах (да еще в разрезе специальностей) и все проблемы будут решены. Нет поголовной занятости в госсекторе, нет и Госплана, но дух его жив. "Госплановским" подходом пронизаны как система отбора соотечественников, так и система квотирования разрешений на работу для гастарбайтеров»³. Любая политика, в том числе миграционная, выстраивается таким образом, чтобы основным управляющим там было государство с его стремлением все учесть и все проконтролировать. А как следствие — далеко на задний план отходят и проблема соблюдения прав человека в отношении мигрантов, и целесообразность проводимой политики для принимающего об-

щества и будущего страны в целом, и риски, которые несет в себе такая политика уже в ближайшие годы. «В наследство от советского периода Россия получила доминирующую "идеологию" сильного государства, которое способно рационально управлять любыми жизненными процессами. Соответственно, политика во всех отраслях выстраивается исключительно в интересах государства»⁴.

Абстрактные «интересы государства» ставятся во главу угла без того, чтобы учитывать тот факт, что мигранты, в том числе и трудовые, являются частью общества и, следовательно, государства, и их интересы должны учитываться, как и интересы всех других членов общества. Как отмечают эксперты, важными вопросами в сфере реализации миграционной политики является формирование административной политики в миграционной сфере как политики создания благоприятных условий для реализации прав человека, соблюдение принципов гуманности и, следовательно, переход от запретительного характера к формированию демократических и более открытых отношений между государством и населением⁵. Как мы уже отмечали выше, несоблюдение прав человека в отношении мигрантов не способствует их интеграции в общество, что само по себе есть один из важнейших критериев того, является ли проводимая миграционная политика эффективной: «В конечном счете миграционная политика действительно эффективна только тогда, когда она ставит во главу угла человеческую личность, независимо от того, мигрант это или местный житель»⁶.

Риски такой непродуманности миграционной политики очевидны еще и в силу того, что миграция, как мы уже говорили выше, затрагивает многие сферы социальной жизни и выполняет различные функции. Особенно явно непродуманность проявляется по отношению к трудовой миграции, которая на ближайшие годы остается единственной возможностью поддержать существующую пенсионную систему, развитие производства и т. п.: «... Недооцениваются как степень дефицита рабочей силы на рынке труда в будущем, так и риски незаконной миграции. Легитимное пространство для занятости иностранной рабочей силы остается

¹ Вишневский А. Демографические исследования в России: история, состояние и перспективы // Мыслящая Россия. М., 2006. С. 268.

² Мукомель В. Новая миграционная политика России: достижения и проблемы реализации // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции / Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 181–183.

³ Там же, С. 184.

⁴ Ивахнюк И. Что такое «эффективность» миграционной политики // Российская миграция. 2009. № 7–8. С. 12.

⁵ См.: Сандугей А. Об основах административной политики Российской Федерации в миграционной сфере // Миграция в современной России. С. 260–261.

⁶ Ивахнюк И. Указ. соч.

слишком узким — большая часть трудовых мигрантов работает неформально. Наряду с ростом нелегальной миграции к рискам относится снижение общего уровня профессионализма рабочей силы (в связи с ростом доли мигрантов среди занятых)¹.

Право. Анализируя российское законодательство в сфере миграции, можно говорить о том, что оно в полной мере отражает непоследовательность проводимой политики. Кроме того, отсутствие внимания к проблемам мигрантов, а также отсутствие обратной связи между мигрантами и органами исполнительной и законодательной власти, приводят к тому, что повсеместно фиксируются нарушения прав трудовых мигрантов, особенно временно пребывающих на территорию РФ. Как отмечает Ю. Флоринская, наиболее распространенными проблемами трудовых мигрантов являются нарушения прав в сфере трудовых отношений, медицинского обслуживания мигрантов, при постановке на миграционный учет, при получении мигрантами разрешения на работу, а также то, что мигранты лишены права на пенсию². К этому можно добавить и то, что вступивший в действие в 2010 г. ФЗ 212 фактически лишил всех временно пребывающих иностранных граждан обязательного медицинского страхования и, следовательно, пособий по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, по уходу за ребенком, а также исключил их из обязательного социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Как уже было сказано выше, проводимая миграционная политика является жестко регулируемой и ограничительной, что сужает возможности для легального нахождения мигрантов в стране. Кроме того, даже находясь в стране легально, мигрант не получает полноты прав, а социальная защита является таковой только для мигрантов с постоянным проживанием/видом на жительство³. Таким образом, временно пребывающие на территорию России мигранты (а это основная часть мигрантов, занятых на сезонных или временных работах) оказываются в ситуации, когда, даже выполнив все условия для законного нахождения в стране и получив на руки документ, на практике они остаются

один на один со своими проблемами. «Помимо того, что права временно пребывающего в Россию иностранного работника являются неполными, действующее законодательство не предусматривает возможности обращения гастарбайтера за защитой прав в органы государственной власти и местного самоуправления... Несовершенство и противоречия российского миграционного законодательства ведут к серьезному ограничению прав трудовых мигрантов, включая даже базовые права человека, провозглашенные Конвенцией ООН. При этом обязанности и ответственность гастарбайтеров прописаны детально»⁴.

Отсутствие или сильно затрудненная возможность защиты своих прав ведет к тому, что проблемы, с которыми сталкиваются мигранты, слабо артикулируются как ими, так и принимающим обществом и, следовательно, не отражаются на законодательном уровне. Это ведет к большей закрытости и обособленности мигрантов (не только иностранных, но и прибывающих из других регионов России), а также к тому, что проблемы без возможности их артикуляции и способов решения просто не осознаются как затрагивающие все общество — они остаются лишь проблемами самих мигрантов. Безусловно, такой подход является опасным как для мигрантов, так и для общества, в котором мигранты вынуждены выживать, приспосабливаясь к постоянным изменениям. Решение же проблем из-за противоречий в законодательных актах переходит, таким образом, из сферы государственного контроля и регулирования в другие, плохо контролируемые сферы: мигранты используют личные связи и дают взятки, а это, в свою очередь, способствует разрастанию коррупции, а также закрытости сообществ мигрантов и как следствие трудностям с интеграцией.

Противоречия в законодательстве, влекущие за собой нарушение закона мигрантами, а также повсеместное нарушение их прав другими, могли бы быть частично урегулированы, если бы была предусмотрена возможность подачи заявлений мигрантами и механизма их рассмотрения органами миграционного учета. Обратная связь государство/мигранты позволила бы оценить эффективность миграционной политики и учесть интересы двух сторон, а не одной⁵.

¹ Социальное и демографическое развитие России. Каирская программа действий: 15 лет спустя. М., 2010. С. 162.

² См.: Флоринская Ю. Они по-прежнему бесправны // Российская миграция. 2009. № 3. С. 23–24.

³ Андреева Т. Указ. соч. С. 260.

⁴ Там же. С. 256.

⁵ См.: Обращение иностранных граждан и лиц без гражданства в органы государственной власти: предпосылки правового регулирования // Миграция в современной России: состояние, проблемы, тенденции. / Под общ. ред. К.О. Ромодановского, М.Л. Тюркина. М.: ФМС России, 2009. С. 238.

Закрытость большинства мигрантских сообществ, приводит к тому, что принимающее общество искаженно трактует как сам факт их закрытости, связывая ее с этническим происхождением, так и причины закрытости, видя в ней нежелание быть «как мы» (выход в публичную сферу для мигрантов сопряжен с рисками, которые тем выше, чем сложнее и запутаннее законодательство и чем больше ведомств задействовано в регулировании миграции). Кроме того, закрытость мигрантских сообществ из-за того, что часть мигрантов находится или (чаще всего) работает в стране нелегально, приводит к криминализации сферы миграционных отношений: она выходит из-под контроля государства. Это ведет к разрастанию инфраструктуры обслуживания нелегальных мигрантов: от торговли людьми, в том числе с целью сексуальной эксплуатации и рабства, до подделки документов и т. п.

Очевидно, что миграция для любого общества — это не только выгоды, которые оно может получить, но и определенные риски, которые, тем не менее, могут быть значительно снижены, если цели миграционной политики четко сформулированы, а механизмы двустороннего взаимодействия мигранты/государство законодательно прописаны и тщательно проработаны.

Интересы ведомств. В России угрозы, которые могут представлять для страны приезжие, давно стали поводом для политических спекуляций по поводу якобы огромного числа нелегальных мигрантов (не вдаваясь подробно в различные определения того, кого считать нелегальным, незаконным и тому подобным мигрантом). Приводимые и тиражируемые СМИ и нечистоплотными политиками цифры — плод их собственного воображения, не подтверждаемый никакими официальными или неофициальными документами и исследованиями. «Нелегальные мигранты — они потому и нелегальные, что их число невозможно достоверно оценить. Цифры, которые приводятся, являются липовыми. Но, к счастью, сейчас хотя бы стали признавать, что такая проблема есть. Когда приводятся какие-то высокие цифры, например, 15 миллионов нелегальных мигрантов в России, нужно отдавать себе отчет в том, что эти цифры взяты из воздуха. Чиновники, занимающиеся безопасностью, милиция, приводя такие цифры, набивают себе цену»¹.

¹ Вишневецкий А. Указ. соч. С. 263.

Во время участия автора в миграционном тренинге в Москве в 2009 г., один из приглашенных лекторов (чиновник, занимающий высокую должность) совершенно не стесняясь, открыто признавал, что цифра нелегальных мигрантов в 10–20 млн. была взята «из головы». Так как точно посчитать нелегалов нельзя, а этого никто раньше и не требовал, то информации не было даже приблизительной. И когда кому-то «наверху» срочно понадобилась цифра, то ее дали — такую, чтоб «наверняка». Так как чиновники, ответственные за регулирование миграции, часто меняются, то впоследствии эта большая цифра стала хорошим подспорьем для каждого вновь прибывшего — «снижая» ее, можно отчитываться о проделанной работе по уменьшению количества нелегалов.

Любые изменения миграционной политики в сторону облегчения мигрантам регистрации, получения разрешения на работу и т. п. встречаются бурным негодованием по поводу возможных последствий такой политики, а также стремлением описать ситуацию с миграцией как можно более черными и угрожающими красками, а заодно свалить на мигрантов те проблемы, которые наиболее остро стоят перед обществом в определенный промежуток времени. Страх перед тем, о чем люди мало знают или что они сознательно замалчивают, становится катализатором предпринимаемых действий. «Мы помним, как долго российскому обществу внушали, что в России находится 15 — 20-миллионная армия нелегальных мигрантов. На мой взгляд, цель этого эпатажа была очевидной — напугать власти и население, получить общественной одобрение и сформировать бюджет миграционной службы для противодействия такому нашествию. В последние годы, после либерализации миграционного законодательства, оценки числа нелегальных мигрантов стали намного скромнее. Однако нашлись другие аргументы для продолжения антииммигрантской риторики. В условиях экономического кризиса и "необходимости" искать виноватых мигранты снова становятся козырной картой»².

В этом же ключе легко объясняются истерические нотки чиновников и общественных деятелей по поводу возможного ухода мигрантов-гастарбайтеров в сферу преступности в 2008 г.: не подтверждаемые статистикой цифры стали поводом для манипуляций общественным мнением и различных спекуляций: «...При самом приблизительном подсчете преступность среди

² Чудиновских О. Зачем манипулировать цифрами? // Российская миграция. 2009. № 3. С. 15.

иностранцев как минимум в два-три раза ниже, чем среди российского населения. Таким образом, статистика реабилитирует мигрантов, цифры говорят прямо противоположное тому, в чем нас пытаются убедить некоторые представители власти и СМИ¹. Угрозы, которые могут представлять мигранты, на сегодняшний день являются результатом манипулирования статистическими данными, а не отражением реальности. Многочисленные исследования не подтверждают роста преступности среди мигрантов, а основными преступлениями мигрантов являются административные нарушения (неправильно оформленные, просроченные разрешительные документы) — следствие противоречивой миграционной политики и бюрократизированности получения необходимых документов.

Как мы уже отмечали выше, в отсутствие согласованной миграционной политики, при невнимании к проблемам мигрантов и откровенном нарушении их прав, спекуляции по поводу противодействия нелегальной миграции служат интересам не граждан, а ведомств, которые занимаются всем комплексом вопросов, имеющих отношение к миграции: «Реализация миграционной политики нашей страны снижала славу односторонней общегосударственной политики борьбы с незаконной миграцией. При этом даже единая политическая воля государства в области противодействия незаконной миграции иностранных граждан, нежелательной внутренней и внешней трудовой миграции российских граждан подменяется интересами ведомств, под чьим жестким прессом формируется миграционное законодательство»².

Та же ситуация и с демографической проблемой, которая, по мнению таких видных экспертов, как Ж. Зайончковская, А. Вишневский и другие, может быть решена только с помощью привлечения мигрантов извне и их оседания в стране: решение этого вопроса также во многом зависит от политической конъюнктуры и интересов отдельных политиков. Учитывая специфику ТВ и его направленность на развлечение или открытую пропаганду, а не на информирование и обсуждение общих проблем, вопросы демографии, как и любая серьезная тема для обсуждения, становятся лишь элементами, встраиваемыми либо в контекст развлечения, либо в пропаганду или поддержку проводимой политики: «Сейчас, бывает, приглашают на телевидение, якобы поговорить о демографии.

Приходишь — и оказывается, что ты просто гарнир для какого-нибудь Селезнева и Говорухина, который собирается баллотироваться в Думу, и ему надо с экрана выразить озабоченность бедственным демографическим состоянием России»³. В отсутствие четко сформулированной миграционной политики, демографические проблемы в том плане, в каком они могут быть решены с помощью миграции, остаются нерешенными и даже необсужденными.

Проблема миграции поднимается в основном в экспертном сообществе. В публичной сфере (ТВ, газеты и т. п.) практически не говорится о том, что на ближайшие десятилетия миграция, а если точнее, иммиграция — единственная возможность хотя бы поддержать сегодняшнее количество населения, не говоря уже о том, чтобы его увеличить. Кроме того, уменьшение трудоспособного населения — это также и повышенные риски для всей социальной сферы, особенно пенсионного фонда, риски, связанные с обороной и безопасностью страны, развитием сферы образования и т. п.

Ксенофобия/этнофобия. Учитывая привлечение внимания к любым мигрантам-приезжим в период кризисных явлений в экономике или в связи с выборами, они периодически становятся объектом повышенного внимания со стороны политиков, СМИ и как следствие общества. Мигранты постоянно присутствуют в дискурсе СМИ и политиков. При этом акцентирование внимания СМИ на национальности преступников и, соответственно, сведение возникающих социальных проблем к проблеме этничности/ национальности/культуры мигрантов уже привлекло внимание даже законодателей: Мосгордума, внося предложение в Государственную Думу, предложила запретить СМИ упоминать национальность преступников и потерпевших⁴.

Чрезмерное внимание к приезжим, особенно всяческое подчеркивание их происхождения, на фоне высокого уровня агрессии в обществе и стремления людей к безопасности, не способствует тому, чтобы мигранты постепенно становились полноправными членами принимающего общества. А отсутствие четкой государственной политики для противодействия негативным явлениям в обществе влечет за собой еще большее разделение граждан по принципу «мы/они»: «Фактическое бездействие государства в решении сложнейшей проблемы интеграции мигрантов привело к тому,

¹ Там же. С. 16.

² Сандугей А. Указ. соч. С. 261.

³ Вишневский А. Указ. соч. С. 259.

⁴ См.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=367127>

что общество оказалось разделенным на "своих" и "чужих"¹. К этому добавляются сложности для работодателей при приеме мигрантов на работу, а также начавшаяся в последние несколько лет политика избирательной миграции, т. е. политика привлечения квалифицированных мигрантов. Данная политика, правильная и выгодная на первый взгляд, сталкивается с теми же проблемами, что и неизбирательная. А это, в свою очередь, ведет к консервации действующих институтов и повышает риски как для принимающего общества, так и для мигрантов: «... В итоге, на практике, как показал опыт России, избирательность часто оборачивается теми же запретами... Концептуальная основа принципа избирательности также неоднозначна. Такой принцип ориентирует миграционную политику исключительно на интересы страны назначения, порождая в принимающем обществе потребительское отношение к миграции и мигрантам»². В дополнение к тому, что общество разделяется на «своих» и мигрантов, изменение миграционной политики в сторону избирательной миграции, получающей распространение в России, ведет к тому, что уже сами мигранты делятся на тех, у кого есть все права, и тех, у кого они есть только на словах. Это имеет свои негативные последствия: «Избирательная миграции, разделяя мигрантов на "желательных" и "нежелательных", предоставляет им неравные возможности для интеграции и, таким образом, порождает так называемую избирательную интеграцию и социальную исключенность»³.

Принадлежность (или отнесение) мигранта к определенной национальности или стране происхождения влияет на его потенциал интеграции в принимающее общество. Росту этнофобий способствует множество причин, но результат для мигрантов всегда один — ухудшение их положения и невозможность интеграции. Причины появления и роста этнофобии многочисленны и разнообразны, они затрагивают разные пласты как межличностных отношений, так и отношений между государством и самим обществом. Однако выводы неутешительны для мигрантов, так как они становятся козлами отпущения: они виноваты в росте преступности, они отбирают рабочие места, они угрожают безопасности, они развращают нравы, национальную культуру и т. п. Положительные стороны миграции в публичной сфере практически

не озвучиваются: «Местное же население — получая, как правило, немалые выгоды от присутствия мигрантов, — их получает каждый, кто соприкасается с "гастарбайтерами" как работодатель, арендодатель, потребитель товаров, а особенно услуг, даже как "правоохранитель", — обычно не склонно замечать эти выгоды. Зато оно охотно видит в приезжих опасных конкурентов, источник собственных экономических и социальных проблем, хотя эти проблемы всегда существуют и без всяких мигрантов. Нерешенность этих проблем подталкивает к поиску виноватых, и приезжие дают очень удобный "материал" для формирования "образа врага", что устраивает и многих политиков»⁴.

Исследования показывают, что связь между миграцией и ростом антимигрантских настроений не является следствием увеличения миграции — как отмечают эксперты, «связь между миграциями и этнофобией, скорее, обратная»⁵. Как показало исследование М. Алексеева, гораздо большую роль на уровне регионов играет новизна миграции, а также то, в какой степени те или иные мигранты ассоциируются с угрозами безопасности: логика «защищенного микрорайона» на уровне регионов выступает как логика защищенной государственности⁶.

Таким образом, выход мигрантов в публичную сферу (например, рынок, где торговец на виду, политика, где задействованы СМИ, и др.) сопряжен с риском повышения внимания к ним и, следовательно, риском стать мишенью для политиков-националистов, правоохранительных органов или простых граждан, озабоченных поиском того, кто же виноват в их проблемах. «... Принимают на себя огонь те мигранты, которые на виду и которые заняты в сферах, непосредственно затрагивающих интересы коренного населения, а более всего — те из них, кто сильно отличается от местных жителей»⁷.

В сегодняшней России сложилась ситуа-

¹ Ивахнюк И. Указ. соч. С. 12.

² Тюрюканова Е. Концепция «нужности» вступает в противоречие с толерантностью // Российская миграция. 2009. № 7–8. С. 6.

³ Там же.

⁴ Вишневецкий А. Пойти против течения, чтобы сохранить Россию // Российская миграция, 2009. № 3. С. 8.

⁵ Мукомель В. Способствует ли миграция росту этнофобий? // <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit.02.php> (Материал семинара «Миграционная политика и национальные проблемы» фонда «Либеральная миссия», опубликовано на сайте фонда по адресу: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=397>).

⁶ См.: Алексеев М. Восприятие масштабов миграции в России: этно-региональные измерения и психология цифр // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2006. № 4. С. 54.

⁷ Зайончковская Ж. Способствует ли миграция росту этнофобий? // <http://demoscope.ru/weekly/2004/0179/analit.02.php> (Материал семинара «Миграционная политика и национальные проблемы» фонда «Либеральная миссия», опубликовано на сайте фонда по адресу: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=397>).

ция, когда гражданское общество как форма объединения граждан одного государства на разных уровнях не работает: самоидентификация происходит по линии государства, а социальные связи поддерживаются только с близкими родственниками и малым количеством друзей. В таком обществе любые формы объединения людей по другим критериям, чем вышеуказанные, приводят в повышению агрессии в отношении тех, кто чем-то отличается. «Разрозненные "я" осознают себя как "мы" только в отношении государства, а не в отношении других людей и форм их организации»¹. Кроме того, политические изменения в 1990-х гг., когда конфликты различных ветвей власти демонстративно решались с применением силы, а не диалога, и последовавшее за этим построение политической системы под интересы одной группы, на фоне затрудненной возможности выразить свое мнение для остальных групп, привели к тому, что общество стало закрытым и мономыслящим. В такой ситуации, как отмечал Ю. Левада, естественна крайняя нетерпимость к любым проявлениям инакомыслия среди своих, а также к любым попыткам что-то изменить у других: «Условиями монолитного единомыслия, как правило, являются политическая мобилизованность общества, психологически агрессивная общественная атмосфера, крайняя нетерпимость к инакомыслию и расколу в собственных рядах, к любым "чужим", в том числе иностранцам, инородцам»².

Еще одной важной составляющей формирования агрессивного и крайне негативного отношения к чужакам является непонимание того, как в реальности происходит процесс миграции, а также непонимание того, что мигранты — это не только приезжие из других стран, это и граждане своей же страны, перемещающиеся внутри государства часто не по своей воле (например, проблема моногородов или заброшенных деревень). То, что во многих странах существует как нормальное явление: нашел работу в другом городе в своей же стране и переехал, в России наталкивается на зависть, подозрение и стремление всячески подчеркнуть различия между мигрантами и принимающим обществом, в том числе этнические/национальные. Стереотипность такого мышления находит отражение в различных сферах, что выражается в

¹ Дубин Б. Общество — это другие // Горбачевские чтения. Вып. 5: Гражданское общество: настоящее и будущее. 1937–2007: Память и ответственность. М.: Горбачев-Фонд, 2007. С. 23.

² Левада Ю. Ищем человека. Социологические очерки. 2000–2005. М.: Новое издательство, 2006. С. 21.

том числе в различных дискурсах: «Своеобразным водоразделом между дискурсами является отношение к этнической компоненте миграционных процессов; в общественном мнении распространен стереотип: иноэтничность мигрантов — это данность. Отношение к иноэтничности мигрантов и порождаемым страхам является важным фактором дифференциации дискурсов. Выпячивание этничности мигрантов, преувеличенное ее значение подчеркивается в массмедийном дискурсе, проговаривается в публично-политическом дискурсе, подразумевается в чиновничьем и учитывается (наравне с иными, например, гражданством) в академических дискурсах. Образы мигрантов варьируются от вполне конкретных в массмедийном дискурсе до абстрактного в академическом»³.

Как мы уже говорили, либерализация миграционного законодательства с целью облегчить получение мигрантами разрешительных документов для нахождения в стране и получения работы идет вразрез с интересами различных ведомств, особенно в сфере безопасности, которые противостоят любым изменениям, манипулируя статистическими данными или просто цифрами взятыми «из головы». Таким образом, любые изменения в данной сфере сразу же блокируются «страшилками» о мигрантах-потенциальных преступниках, что, в свою очередь, не способствует снятию напряженности в обществе и снижению ксенофобии: «Купит теперь любой иностранец патент за тысячу рублей, и неважно — работает он или занимается грабежами, никто его не имеет права тронуть. У него "легальный" въездной билет в Россию»⁴. Это высказывание — один из типичных образцов отторжения самой проблемы миграции, а соответственно, и необходимости создания механизмов ее эффективного регулирования. Это также свидетельствует о стремлении чиновников примитивизировать как само общество, разделяя его на своих и чужих, так и миграцию, в которой видится лишь способ нарушить закон.

Деление общества на тех, у кого полные права, и тех, у кого их нет даже на бумаге, не говоря уже о реальной жизни, не способствует ни интеграции мигрантов, ни изменению ситуации. Постоянная дифференциация общества по линиям мигранты/россияне, москвичи/немосквичи, русские/нерусские и т. п. разделяет общество на своих/чужих, что является еще

³ Мукомель В. Миграционная политика России: Постсоветские контексты. М.: Диполь-Т, 2005. С. 81.

⁴ Соломенцев М. Москвичи пяти морей // <http://www.rg.ru/2010/06/16/solomencev.html>

одним ресурсом мобилизации для поддержки существующего положения дел в стране и действий правящей группы. Как отмечает Лев Гудков, «для обеспечения внутренней поддержки и мобилизации: у большинства населения страны особая роль, а значит, и права тоже особые. Это – эффективно. Негативное отношение к не "особым" соответственно, закономерно. Местные власти также заинтересованы в бесправном положении мигрантов – у них свои дивиденды. ... В стране не работает моральное сознание, по которому каждый должен держать ответ за свои поступки по равным нормам. Его заменило сознание архаическое: вина по отношению к инородцу – не вина, а доблесть»¹.

Общественное мнение. Несмотря на все «усилия» политиков и СМИ, в общественном мнении проблема «наплыва приезжих, мигрантов» находится на периферии общественного сознания. Людей гораздо больше волнуют другие, более важные для них житейские вопросы: рост цен, бедность, угроза безработицы, резкое расслоение общества и т. п. Это можно объяснить, среди прочего, и тем, что «наплыва» как такового нет, а есть сознательное привлечение внимания к *другим* (мигрантам) для отвлечения людей от вопросов, которые их действительно волнуют, а также для поиска виноватых в тех проблемах, которые не решаются государством: рост цен, бедность и т. п. (см. табл. 1).

Таблица 1

КАКИЕ ИЗ СЛЕДУЮЩИХ ПРОБЛЕМ НАШЕГО ОБЩЕСТВА ТРЕВОЖАТ ВАС БОЛЬШЕ ВСЕГО И ВЫ СЧИТАЕТЕ ИХ САМЫМИ ОСТРЫМИ? (приведена часть предложенных вариантов; в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2005, июль	2006, янв.	2006, июль	2007, янв.	2007, июль	2008, янв.	2008, июнь	2009, янв.	2009, июнь	2009, авг.	2010, февр.
Рост цен	71	71	70	70	64	81	82	75	75	76	71
Бедность, обнищание большинства населения	53	55	51	52	52	49	45	42	46	56	51
Резкое расслоение на богатых и бедных, несправедливое распределение доходов	27	32	30	32	32	35	35	28	28	30	28
Недоступность многих видов медицинского обслуживания	29	30	31	32	32	31	31	26	27	27	27
Кризис в экономике, спад производства в промышленности и сельском хозяйстве	33	31	27	31	28	29	29	48	45	38	36
Рост наркомании	29	25	29	28	25	26	29	19	21	25	26
Рост числа уголовных преступлений	29	29	29	26	28	23	27	20	16	22	20
Коррупция, взяточничество	24	23	25	25	27	23	27	23	24	28	28
Кризис морали, культуры, нравственности	22	26	24	21	28	27	26	24	26	26	28
Рост платности, недоступность образования	27	28	28	29	26	26	26	21	21	16	16
Рост безработицы	39	36	34	33	30	28	25	57	56	51	47
Ухудшение состояния окружающей среды	17	20	24	25	22	23	23	15	19	18	21
Наплыв приезжих, мигрантов	7	11	10	11	9	8	12	9	9	11	10
Засилье, произвол чиновников	9	10	10	10	9	9	10	8	9	13	14
Грубость, жестокость работников милиции	6	8	8	9	9	7	9	7	7	12	12
Слабость, беспомощность государственной власти	11	14	11	12	9	8	9	9	8	9	11

N=1600.

¹ Гудков Л. «Новому президенту предстоит управлять страной, в которой, по причине отсутствия публичной политики и демократических институтов, 55% жителей выбирают лозунг «Россия для русских» // <http://www.novayagazeta.ru/2008/15/00.html>

Если рассматривать мигрантов с точки зрения их опасности для общества, то и тут население видит в мигрантах незначительную угрозу. Всего 5% взрослых россиян считают, что приезжие и мигранты представляют наибольшую угрозу для безопасности общества и больше других способствуют росту преступности. Основные угрозы представляют в общественном мнении мафия и криминальные группировки (37%), злоупотребляющие властью чиновники (16%), неустроенная молодежь и безнадзорные подростки, наркоманы и пьяницы (по 13%). Это говорит о том, что, даже сталкиваясь с мигрантами в различных жизненных ситуациях, люди не встречают особых угроз с их стороны. Мигранты не привлекают особого внимания, в том числе и потому, что в действительности есть гораздо более опасные и влиятельные игроки в данной сфере, при контакте с которыми ощущается угроза (см. табл. 2).

Таблица 2
КАКИЕ ГРУППЫ НАСЕЛЕНИЯ ПРЕДСТАВЛЯЮТ С ВАШЕЙ ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАИБОЛЬШУЮ УГРОЗУ БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА, БОЛЬШЕ ДРУГИХ СПОСОБСТВУЮТ ОБЩЕМУ РОСТУ ПРЕСТУПНОСТИ? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	%
Криминальные группировки, мафия	37
Приезжие, мигранты	5
Бомжи, нищие	2
Наркоманы, пьяницы	13
Безнадзорные подростки, неустроенная молодежь	13
Скинхеды, националистически настроенные группировки	5
Коррупцированные, злоупотребляющие властью чиновники	16
Бизнес-элита, поставившая себя над законом	7
Затруднились ответить	2

Июль 2007 г., N=1600.

Изменения общественного мнения по отношению к мигрантам происходит тогда, когда в дело вступают эмоции: страх за свое, которое чужие могут отнять, страх перед неизвестными, которые непонятно откуда приезжают и непонятно чем занимаются, страх перед возможными изменениями, которые эти неизвестные могут спровоцировать и т. п. Отсутствие достоверной информации о миграционных процессах в СМИ, за исключением специализированных изданий, а также политические спекуляции по поводу угроз, которые мигранты представляют для общества, только усугубляют ситуацию. По данным исследований Левада-Центра, боль-

шинство населения на вопрос о том, какой политики должно придерживаться правительство в отношении приезжих, отвечает: «Пытаться ограничить приток приезжих» (см. табл. 3).

Таблица 3
Как вы думаете, какой политики должно придерживаться правительство России в отношении приезжих? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	2004	2006	2007	2008	2009	2009
Пытаться ограничить приток приезжих	54	52	57	52	63	61
Не ставить на пути притока приезжих административных барьеров и пытаться использовать его на благо России	38	39	32	35	23	30
Затруднились ответить	8	9	11	13	14	9

N=1600.

Если посмотреть на распределение ответов на данный вопрос в динамике, то можно заметить: статистически значимый рост тех, кто считает, что нужно пытаться ограничить приток приезжих, на фоне уменьшения числа тех, кто считает, что правительство не должно ставить барьеры, произошел после кризиса 2008 г. Это связано, несомненно, с нагнетанием обстановки в СМИ. Кроме того, это еще и поиск виноватых в проблемах, которые действительно волнуют, а также отражение страхов, основанных на тиражируемых стереотипах: образ мигранта, как правило, негативный, особенно под воздействием СМИ, где преступников, если они не русские, называют по национальности: чеченцы, грузины, выходцы из Средней Азии, лица кавказской национальности и т. п.

Культура. То, что миграция не является проблемой, обсуждаемой в российском обществе, подтверждается и тем, что в сфере культуры мигранты не являются носителями культурных образцов (этническая кулинария, столь распространенная в последние годы, это скорее хороший маркетинговый ход и стремление завоевать собственную нишу в высококонкурентной среде, чем показатель толерантного отношения к мигрантам). Кроме того, на фоне повышенной «русскости» всего и вся любые отклонения от этого воспринимаются как НЕНорма. Это ясно отражается в попытках чиновников, особенно московских, которые должны бы заниматься и миграцией, и этническими вопросами, построить систему взаимоотношений с мигрантами исключительно в рамках единения мигрантов с

принимающим обществом (или городом) и его культурой. Причем культура, происхождение и этничность/национальность мигрантов могут причудливым образом смешиваться, подменяться. В итоге мы имеем проект Кодекса москвича, прочитав который россияне и граждане других стран, приезжающие в Москву, должны задуматься не только о соблюдении закона на территории города или страны, но о том, в одежде какой национальности им можно ходить, а в какой не рекомендуется, и что будет, если они заговорят на НЕрусском. При этом забота о внешнем виде НЕмосквича и приведение его в соответствие с тем, каким видит москвичей чиновник, занимающийся этническими и национальными вопросами, отвлекает внимание от того, что общество довольно агрессивно относится к тем, кто хоть чем-то отличается: одеждой, происхождением, языком общения и т. п.¹ Проблема нетерпимости и агрессии к тому, что не принято в доминирующих группах, решается ограничениями и запретами: причины явления подменяются следствием. В этом же ряду стоит и милый по своей наивности «Кодекс обаятельной москвички» как пособие по жизни в столице и поиску мужа-москвича, т. е. молодого человека с «пропиской», квартирой и всеми атрибутами «сладкой» жизни.

Что касается литературы, то отдельно выходящие произведения о приезжих, например, роман Эдуарда Багирова «Гастарбайтер», также не отражают социальных настроений и проблем, с которыми сталкиваются мигранты, а представляют собой скорее плутовской роман с элементами морализирования².

Сфера кино также не поднимает данную проблему: на фоне лавинообразного потока фильмов о Великой Отечественной войне, преимущественно агитационного и пропагандистского характера, автору удалось найти только упоминание о том, что режиссер Павел Лунгин собирается снимать кино о мигрантах, которых он считает самой глубокой проблемой России³. Различные сериалы, в которых главными героями являются приехавшие в Москву из деревень и малых городов, можно в данном контексте не учитывать. Во-первых, их художественная ценность и культурная значимость очень сомнительны; во-вторых, это отражение и тиражирование стереотипов о жителях деревень и малых

городов, которые не умеют одеваться, разговаривают на русском языке с акцентом, наивные и откровенно тупые, только и стремятся что выйти замуж/жениться; в-третьих, это преимущественно женские сериалы, аналог соответствующих женских романов. Основные проблемы, которые они поднимают, — борьба женщин за место в мужском мире и изменения, которые может принести женщина в этот мир. Следовательно, счастливый конец предполагает настоящую любовь/удачное замужество, а никак не ставит вопросы о том, что общество негативно относится ко всем приезжим, в силу чего у мигрантов затруднена адаптация в принимающем обществе и для них практически невозможна интеграция.

Из других типов телепроектов по интересующей нас теме можно назвать разве что передачу «Наша Russia», которая с 2006 г. выходит на канале ТНТ. В грубо-комической форме показывая двух рабочих мигрантов из Средней Азии, она приобрела известную популярность в России, имена и фразы ее героев даже стали нарицательными. Ни о каком обсуждении стоящих перед мигрантами проблем тут, конечно нет и речи — задачи совсем иные. По оценке таджикского журналиста, «создатели программы имеют целью не улучшение жизни мигрантов, а реализацию политики таджикской ксенофобии»⁴.

На этом фоне резко выделяется проявленный в последнее время интерес к проблемам и фигурам мигрантов со стороны «нового российского кино», близкого по стилистике к документальному фильму, к «новой драме». В 2010 г. на фестивале «Кинотавр» были показаны такие ленты, как «Гастарбайтер» Юсупа Разыкова, «Другое небо» Дмитрия Мамулии, «Обратное движение» Андрея Стемпковского, «Пропавший без вести» Анны Фенченко, короткометражный фильм «Бинго» Тимура Исмаилова и др.⁵ Тема миграции раскрывается в них серьезно, в драматическом ключе. Но характерно, что речь идет о кинопродукции, которую, в отличие от сериала «Наша Russia», не видит и, скорее всего, никогда не увидит сколь угодно широкий зритель, включая тех, чьим судьбам посвящены названные фильмы.

Заключение. Как мы попытались показать, проблема миграции только-только начинает выходить в России в публичное поле. Причины

¹ См., например: *Соломенцев М.* Указ. соч.

² См. по этому поводу рецензию Анны Наринской «Повесть о приезжем человеке» // <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=779134>

³ См.: *Лунгин П.* Интервью в газете «Известия» // <http://www.izvestia.ru/culture/article3128610>

⁴ См.: <http://www.regnum.ru/news/847091.html>.

⁵ Подробнее об этом см.: *Солнцева А.* Симптомы неблагополучия // <http://www.stengazeta.net/article.html?article=7320>

того, что, несмотря на крайнюю необходимость в миграции для страны, данный вопрос почти не обсуждается, разные.

Во-первых, неясная политика государства в отношении мигрантов: стремление контролировать и регулировать превалирует над целесообразностью принимаемых решений и мер. Государственной политики с четко определенными целями и задачами для их достижения просто нет.

Во-вторых, это проблема согласования и проведения единой миграционной политики различными ведомствами. Можно предположить также, что для ведомств это и проблема их самовоспроизводства: если «вдруг» появилась миграция, то с ней нужно обязательно что-то делать, а если есть нелегалы, то с ними нужно бороться, преимущественно жестко, с большими затратами и не считая, *что* для страны выгоднее — упростить законодательство и ускорить выдачу всяческих разрешений как мигрантам, так и работодателям (так как большинство нелегальных мигрантов — это люди, которые легально въехали в страну, но нелегально в ней работают) или всех мигрантов депортировать.

Отсюда следует и третья причина: эмоции и сиюминутные выгоды политиков, которые в своем стремлении получить политические очки или просто вследствие собственной недалекости используют тему миграции прежде всего в качестве «страшилки». Тиражирование их высказываний СМИ становится основным источником информации о миграции в публичной сфере.

В-четвертых, это затрудненность выхода в публичную сферу самих мигрантов в силу отсутствия законодательно закрепленной возможности обращения в органы государственного управления, а также в силу сложностей с получением *легального статуса*. Мигранты, таким образом, становятся заложниками сиюми-

нутных политических интересов без того, чтобы как-то влиять на происходящее. Их мнения, ожидания и трудности, с которыми они сталкиваются, знакомы в основном узкому кругу экспертного сообщества или таким же мигрантам.

В-пятых, вследствие разных причин в обществе проблемы безопасности выходят на первый план, а мигранты как чужаки становятся воплощением мнимых угроз в данной сфере и, следовательно, нежелательной для общества группой. Абсолютное большинство населения не обсуждает вопрос миграции: люди гораздо больше озабочены решением бытовых повседневных вопросов.

Как мы попытались показать в данной статье, миграция как таковая не является проблемой в российском обществе. Те группы, которых это волнует — эксперты и сами мигранты, — имеют ограниченные возможности для публичной артикуляции своих интересов. Эксперты — в силу некоторой закрытости и специфики экспертного сообщества, которое призвано озвучивать результаты исследований, а кроме того, в силу специфики СМИ, ориентированных на «жареность» и «желтизну» для привлечения внимания аудитории. Мигранты — скорее в силу закрытости мигрантских сообществ из-за негативных последствий, которые влечет за собой выход в публичную сферу, особенно для тех мигрантов, которые сильно отличаются от коренных жителей.

Таким образом, в отсутствие политической воли чиновников на разных уровнях, несмотря на крайнюю необходимость для страны в мигрантах, миграция практически не выходит в публичное поле как проблема: ее почти не обсуждают, т. е. проблема как бы не существует. А если проблемы нет, значит, можно говорить о том, что в данной сфере все хорошо, изменения не нужны, и, таким образом, консервировать проблему без желания ее продумывать и решать.